

ТЕОЛОГИЯ

УДК 2-183

THE MORAL RESPONSIBILITY OF THE INDIVIDUAL THROUGH THE PRISM OF PROPHETIC REVELATION

МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОРОЧЕСКОГО ОТКРОВЕНИЯ

Альмухамедов А.Р.¹, Смагулов К.Н.¹, Закиров Р.Р.²

Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак»¹, Российский исламский институт²

alirauf210@mail.ru, skurmet@mail.ru, zakrafis@mail.ru

Submission Date: 24.03.2019

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие моральной ответственности индивида и этапы его формирования с точки зрения религиозных текстов в понимании выдающихся ученых исламского вероучения (Абдуллаха Дразы, Надима аль-Жисри, аль-Газали, аль-Мауарди, Ибн Мискуайха, Абу ль-Касима и др.). Подробно исследуется понятие «фард» в качестве повелений и запретов Аллаха в отношении нравственности. Иман (вера) – рассматривается в статье как основа морального права. В статье анализируются источники исламской морали в человеке и ее воздействие на целостность, и благополучие общественных взаимоотношений. Статья также содержит анализ факторов, воздействующих на формирование морального облика общества. Особое внимание в статье уделяется основному понятию исламского вероубеждения – таухиду (единобожью). Авторы статьи делают особый акцент на важности морали и нравственности для функционирования человеческого общества. В статье подробно рассматриваются такие принципы ислама как повеление к благу и запрет предосудительного. По мнению авторов статьи, среди факторов, оказывающих огромное влияние на нравственность и характер человека, можно выделить следующие: веру, разум, поклонение, призыв к совершению благого и запрет предосудительного. Теоретические положения, приводимые в статье, подкрепляются аятами Священного Корана в переводе на русский язык.

Ключевые слова: Иман, мораль, фард, этика, долг, ответственность, вера

Abstract

The paper deals with the concept of moral responsibility of the individual and the stages of its formation in the religious texts interpreted by the outstanding scholars of the Islamic lore (Abdullakh Draz, Nadim al-Jisri, al-Gazali, al-Mauardi, Ibn Miskuaikh, Abu al'Kasim, etc.). Deeply investigated is the concept of "fard" which represents Allah's behests and bans as far as morality is concerned. Iman (the belief) is studied as the foundation of the moral law. The paper analyzes the sources of the Islamic moral in an individual and its influence on the coherence and well-being of the social interactions as well as the factors affecting the formation of the moral image of the society. Special attention in the article is concentrated on the main concept of the Islamic faith – tauhid (monotheism); the authors underline the importance of moral for the society. The principles of decency behest and disgrace ban are pointed out by the authors who name these two principles in addition to faith, reason, worshipping as the main impacts on the person's moral and character. Theoretical arguments used in the paper are proved by the ayats of the Holy Quran translated into the Russian language.

Key words: *Iman, moral, fard, ethics, duty, responsibility, faith*

For citation: *Almukhamedov, A.R., Smagulov, K.N., & Zakirov, R.R. (2019). Moralnaya otvetstvennost lichnosti cherez prizmu prorocheskogo otkroveniia [The moral responsibility of the individual through the prism of prophetic revelation]. Eurasian Arabic Studies, 5, 82-94.*

ВВЕДЕНИЕ

«Фард» – одно из важных категорий в этике. «Фард» – это этическая категория, которая обязует формирование сущности человека в соответствии с человеческими ценностями и изображает духовную нужду, которая перерастает во внутреннюю обязанность [Куранбек, 2013, С. 408]. Например, такие формы повеления как: «будь справедлив», «будь честным» и «будь милосердным» означают обязательства, устанавливаемые как «фард». Т. Габитов в своем труде «Казахская этика» пишет: «в отличие от других категорий в «фарде» наиболее сильно развиты причинно-следственные обязательства. «Фард» не только дает четкое представление об идее, но и дает ей яркую характеристику, требует ее исполнения и достижения» [Габитов, 2014, С. 23]. Достижение таких целей как: человечность, нравственность и гуманизм тесно связаны с моральным

«фардом». И по этой причине необходимо наличие понятия о морали для каждого человека.

Исламский ученый Абдуллах Драз (1894-1958) в своем труде «Дустуруль Ахлак» писал: «Если у человека не будет моральных обязательств, то у него не будет ответственности. А если не будет ответственности – не будет справедливости. И таким образом в обществе распространится безнравственность и нечестие» [Драз, 1998, С. 21]. Только при наличии морального долга и ответственности в человеке будут упрочаться нравственные ценности. И. Кант: «Моральный долг – полезен для нравственности. Нравственные ценности необходимо соблюдать, не преследуя какие-либо цели, а из-за уважения к нравственным устоям. И только в этом случае человек будет отличен и более ценен от животных, которые удовлетворяют свои деятельные и чувственные потребности» [Губин, Некрасова, 2005, С. 26]. Абдуллах Драз в основном был согласен с теорией И. Канта, но разъяснил моральный долг с позиции Корана, Сунны, ижмаа и кияса, утверждая, что необходимо подчиняться не нравственным канонам, а велению Аллаха, потому что в соответствии с исламом нравственные требования выполняются ради повелений Аллаха. И по этой причине в исламских источниках слово «фард» объясняется как повеления и запреты Аллаха касательно нравственности [Хилми, 2004, С. 122]. Исходя из этого, некоторые ученые разделили «фард» на четыре группы. Первая – обязательства перед Аллахом: познание Аллаха, намаз, пост. Вторая – обязательства перед самим собой: обязательства касающиеся тела и души, употребление полезных для здоровья продуктов, применение логики и разума. Третья – обязательства перед семьей: обязательства мужчины перед женщиной и детьми. Четвертая – общественный долг: отношение с уважением к жизни людей, их чести и достоинству, и праву выбора [Гюлчур, 2011, С. 30]. Тем самым, моральный долг занимает важную роль, в отношениях человека с Аллахом, обществом, самим собой, семьей и всем, кто его окружает.

Достижения морального долга напрямую связаны с высоким уровнем ответственности.

Ученые, занимавшиеся изучением морального долга, выделяют две его стороны. Одна из них субъективные обязательства. Это обязательства, наложенные верой, совестью и разумом. Вторая – объективные обязательства. В данной категории призыв к одобряемому и запрещение предосудительного, самобичевание. Шейх Надим аль-Жисри в своем труде «Исламское воспитание

в Коране сказал»: «моральный долг состоит из шести основ. Это: разум, совесть, устрашение и мотивирование, призыв к благу и запрет предосудительного, самобичевание, указания правителя» [аль-Жисри, С. 102]. В этих словах Шейх Надим аль-Жисри для исполнения моральных обязательств наравне со внутренней силой (разум, вера, совесть) ставит повеление к благу, запрещение предосудительного и приказы правителя. Это и есть особенность ислама. Исходя из этого, мы решили взять за основу морального долга веру, а в качестве его инструментов разум, поклонение, повеление к благу и запрет предосудительного. Во многих исламских трудах моральный долг описан в текстах о повелениях и запретах. К примеру, моральный долг в понятии Абдуллаха Дразы – «повеления о выполнении и запреты каких-либо дел» [Драз, 1998, С. 27].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Итак, давайте рассмотрим, как основу морального права – иман (веру). Невозможно сказать, что в общественной жизни нет веры или моральной системы, которая не взваливает ответственность на человека, то есть нравственная система, которая не призывает к ответственности и обязательствам является пустой. Это объясняется тем, что внешний вид веры получает отражение только лишь в практическом проявлении. А для этого необходимы обязательства и требования. Очень тяжело ожидать практическое применение без требования. Иман, который не может обязать выполнение поклонения и отстранение от запретного, является слабым иманом недостаточным для Корана. О недостаточности такого имана Аллах говорит в Священном Коране в суре Хужурат 14-аят: «Бедуины сказали: «Мы уверовали». Скажи: «Вы не уверовали. Посему говорите: «Мы покорились». Вера еще не вошла в ваши сердца» [Акимханов, Анарбаев, 2015, С. 517]. Также известный казахский мыслитель Майлыкожа сказал: «У кого же нет мусульманства, оно есть на языке, да нет в сердце». А значит, когда человек примет ислам искренне, всем сердцем, также как он уверовал языком, только тогда он станет полноценным верующим, обладающим благим нравом. Если иман будет только в сердце возможно, что он не будет иметь воздействия на деяния. И по этой причине такие ученые как аль-Газали, аль-Мауарди, Ибн Мискуайх и Абу ль-Касим, когда говорили о нравственности, в обязательном порядке затрагивали тему имана. Аль-Мауарди в «Адабу ад-Дин уа дуния» писал: «В человеке есть несколько состояний нафса (эго). Первое – нафс, повинующийся благу и отстраняющийся от плохого. Причина его повиновения

– таухид (единобожие). Таухид велит человеку быть на верном пути». Таким образом, ученый акцентировал на том, что человека воспитывает таухид [Аль-Газали, 1990, С. 98]. По словам Ибн Мискуайха сила, которая обязует человека быть нравственным – это «связь с Аллахом», то есть вера в Него.

Понятие таухида также глубоко описывал Абу Хамид аль-Газали, занимающий особое место в отрасли нравственности. В величайшем труде «Ихъя тұлум ад-дин» он рассказывал о таухиде в разделе «рубъ уль-мунжият». Там он пишет о таких моральных категориях как терпение, благодарность, покаяние, страх и надежда, намерение, искренность, правдивость, любовь. Таким образом, и Абу Хамид аль-Газали рассматривает таухид как силу, наставляющую к моральным ценностям. К примеру, объясняя слово «упование» он приводит аят из Корана: «если вы уверовали в Аллаха и стали мусульманами, то уповайте на Него». Из данного аята, он указывает на то, что упование приходит с верой. Следственно, исламские ученые выделяют два понятия, образующую силу, которая обязует человека делать благое. Первое – таухид, а второе – связь с Аллахом, то есть вера. Абуль Касим писал: «ученые науки калям говорят: иман – это вера в сердце, а для мирских положений необходимо произношение языком». Тем самым связывая веру в сердце с мирскими и бытовыми положениями: деление наследства, заключение брака, заупокойная молитва и другие. В акиде имама Матуриди иман и деяния, а также иман и нравственность теоретически рассматривают отдельно [Сейтбеков, 2011, С. 85]. Это уместно, потому что, если рассматривать иман, основываясь на деяния, то по причине того, что большинство людей не следуют аятам Корана, в которых говорится о нравственности, их нужно будет считать неверующими. Например, опираясь на смысл хадисов: **«Нет имана (веры) у того, кто предаёт доверие. Нет веры у того, кто не соблюдает обещанного»** и **«Совесть и иман связаны между собой! И если исчезнет одно из них, то исчезнет и другое!»**, можно считать неверующим того, кто предает доверие и бесстыдного. Потому что быть порядочным по отношению к вверенному и совесть относятся к категории деяний. Несмотря на то, что данное определение теоретически является верным, в практическом применении является причиной беспечного отношения многих мусульман к своим деяниям. Если быть точнее, то данная позиция говорит о том, что тот, кто не делает деяния, не является неверующим и бездействие не выводит человека из религии. А раз невыполнение шариатских велений не будет являться неверием, то человек будет свободно окунаться в бездну греха, и будет проявлять беспечность к действиям, считающимся

наилучшими с позиции шариата. Такое понимание ослабило бы силу, обязывающую выполнение благих дел и оставило бы далеко позади выполнение религиозных деяний. Иман будет ослабевать, если не будут выполняться практические стороны имана такие как: поклонение, нравственность и положения в бытовых отношениях. Хорошо понимавшие данную ситуацию, ученые Ахлю Сунны теоретически рассматривали иман и деяния отдельно, но в повседневной жизни считали, что деяния – это признак наличия имана и условие для полноценного имана. Без деяний тяжело спасти иман, без деяний будет сложно спастись в загробной жизни. Деяния – это пища для веры. Также как и деяния у имана есть разные, защищающие его факторы. Абу ль Касим в «Халисат уль хакаик» приводит хадис от Пророка (мир Ему и благословение Аллаха): **«Вера (включает в себя) более семидесяти (или: ... шестидесяти) ответвлений, наилучшим из которых является произнесение слов “Нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха” [Ля иляха илля-Ллах], а наименьшим – устранение с пути того, что наносит вред (людям), и стыдливость – (одно из) ответвлений веры»**. Опираясь на него, ученый говорит о том, что вера обязует человека совершению более семидесяти благих деяний [al-Faraby, п 38/Б]. Самое высшее – признание Аллаха единым (таухид), а самое низшее – очищать дорогу от препятствий. В вероучении имама Матуриди вера состоит из тасдика (вера сердцем), а деяния отдельны от веры. Такие ученые как Абу Муъин ан-Насафи (1027-1114) не принимали данный хадис в вероуставе, апеллируя тем, что он ахад, т.е. не дает сто процентной достоверности. Тем не менее, несмотря на то, что данный хадис признан непригодным в данном разделе, есть большое количество хадисов со схожим смыслом. Также наряду с этим, многие ученые признали этот хадис достоверным («сахих»). Одномазхабник имама Насафи Бадрад-дин Айни (1361-1451) давал определение иману, как вера сердцем и подтверждение языком, но при этом не говорил о недостатках в отношении такого рода хадисов. Он утверждал, что характеристика «деяний» не являются сущностью имана. Иман в данных деяниях описывается скрытыми смыслами и имеет отношение к полноценному, совершенному иману. Также утверждал и Сагд ад-Дин Масгуд ибн Умар ат-Тафтазани, говоря, что иман есть «тасдик», а деяния – это плоды имана [Насафи, 2012, С. 292]. На основе этого Абу ль-Касим, в своих выводах о нравственности, говоря о деяниях, благом нраве, щедрости, терпении и уповании на Аллаха, применял такие определения как «зуруату ль-иман» (вершина имана), «иману ль-камиль» (совершенный иман), «зака халауату-ль

иман» (вкусивший сладость имана), «хакикату-ль иман» (искренняя вера) [Хилми, 2004, С. 40]. Уместно будет остановиться на разъяснении имама Абу Хамида аль-Газали из книги «Ихья ъулум ад-Дин»: «Тасдик и деяния словно голова и руки имана. Также как человек не может существовать без головы, иман не может быть без тасдика (вера сердцем)». Аль-Газали сравнил тасдик с головой, а деяния с руками. Без рук можно прожить жизнь, однако это – недостаток. Полноценность человеческого тела оценивается его целостностью, а полноценность имана определяется наличием деяний. Поэтому нравственность – это внешнее проявление имана. Луч от солнца, но луч не является самим солнцем. Запах цветка исходит от цветка, но это не сам цветок. Также иман порождает благой нрав, праведные деяния, однако это не сам иман. Это – неразлучные составные друг друга. Так вот по этой причине иман это не только теоретическая задача, но и сила, которая на практике обязует направление ко благу. То есть мы делаем вывод, что сила имана порождает благой нрав. Абу ль-Касим говорил об имане: «Ученые говорили, что на основе веры формируются: страх и надежда, любить и быть влюбленным, покаяние, стыдливость, бедность, восхваление Аллаха, уважение друг к другу, проявление милосердия, упование на Аллаха, довольствие Аллахом, справедливость, терпение, повиновение, поклонение, следование шариату, дружба ради Аллаха, гнев и радость ради Аллаха, совершение каждого дела с искренностью». Ученый хоть и не разъяснял в данном утверждении, что иман это вера сердцем (тасдик), но указал на те качества, которые он порождает, то есть на его внешнее проявление. По внешним проявлениям имана можно говорить о силе имана, который в сердце. Задача имана – усиление и совершенствование этих качеств.

Если иман утвердился в сердце, то он будет наставлять человека на благие деяния. Данные обязательства кто-то выполняет частично, а другой выполняет полностью. В «Халисату ль-Хакаику» сказано: «верующий – это тот, кто взвешивает свой нрав...» Хасан аль-Басри давал определение нравственности верующего: «стойкий в религии, праведный, устремленный к знаниям, милосердный, проявляющий заботу, стойкий к бедности, не корыстный, зарабатывающий честным трудом, следующий прямому пути, удерживающий от порока».

О том, что проявление нравственности от совершенства имана, рассматривается не только в аспектах веры, но и, в частности, в книге «Халисату-ль хакаику» в каждой теме, где говорится о нравственности. В хадисе о «жадности» Пророк

(мир Ему и благословение Аллаха) говорил: «В праведном человеке не бывает двух качеств: жадности и скверного характера» [al-Faraby, п 187/Б].

Позиция средневековых ученых, о гуманизме, порожденном иманом, широко распространилась в странах Средней Азии. В том числе, глубоко впитавшись, в традиции казахского народа. Согласно традиционному мировоззрению вера формирует мораль. Вера – это свет в сердце, а внешнее проявление этого луча – моральность. Качества, которые присущи человеку, уверовавшему в Аллаха – искренность, довольствие, стыдливость, доверие, терпеливость, упование на Аллаха и прочие прекрасные черты характера. Великий писатель казахской степи Абай Кунанбаев в своем 38-слове назидания привел хадис: «Пророк (мир Ему и благословение Аллаха) сказал: «у кого нет стыда, у того нет и веры». Также он привел народную пословицу: «У кого есть стыд, у того есть иман». Таким образом, он провел параллели между иманом и стыдливостью. И таким образом, моральные обязательства или долг устанавливаются посредством имана. Опорой морального долга является иман, но ему необходимы вспомогательные инструменты. Абу-ль Касим отметил, что для полного установления морального долга необходимы такие вспомогательные инструменты как разум, повеление к благу и запрещение от предосудительного, а также поклонение, которые приведут к усовершенствованию нрава общества.

Касательно разума Абу-ль Касим в «Халисату-ль хакаик» сказал: «Есть десять признаков разумного человека. Пять из них внешние, а пять – внутренние. Внешние пять: безмолвность, скромность, благой нрав, правдивость, благие деяния. Внутренние пять: размышление, усердие, страх, мысли о смерти». Также ученые говорили: «Считается разумным, если у человека есть эти три качества: Искренность и правдивость в отношениях с Аллахом. Любовь и взаимопомощь в отношениях с людьми. Довольство и терпение в отношениях со своим нафсом». Хаким: «Также как зрение является светочем глаза, разум является светом сердца. Разум удерживает эго от запретов шариата и порочных желаний человеческой натуры». Вывод: разум – спаситель от мучений обоих миров, требующий от человека наилучших качеств в отношениях с Аллахом, окружающими людьми и самим собой, а также удерживающий человека от запретов шариата и действий чуждых человеческой природе. В основе разум и религия два явления, дополняющих друг друга. Поэтому ислам придает огромное значение разуму и знаниям. В Священном Коране есть ряд очень часто, встречающихся аятов: «неужели вы не разумеете?», «в этом есть

назидание для обладающих разумом», «они и есть обладающие разумом». Также наряду с этим хадис, приведенный Абу ль-Касимом: «кто не обладает разумом, тот не обладает иманом» – все это говорит нам о важности разума для религии и общества.

Сказано: «Плоды имана – благой нрав». Итогом ритуальной чистоты, совершения намаза, соблюдения поста, выплаты закята, совершения хаджа и других видов поклонений должен быть благой нрав. Как говорил Ибн Мискуайх (932-1030): «Чтобы достичь счастья, необходима мудрость. А мудрость обретается как теоретически, так и практически. Итог теоретической мудрости – правильные мысли. А итог практической мудрости – благие деяния». Таким образом, ученый в качестве главного воспитывающего фактора выделял практическую мудрость, то есть намаз, пост, закят и другие виды поклонения. Абу Хамид аль-Газали: «До тех пор, пока человек не будет очищать свои органы от грехов путем совершения поклонения, сердце не будет чистым от плохого нрава. Пока сердце не будет очищено от плохого нрава, человек не достигнет внутренней чистоты и восхваляемых качеств». Его слова также указывают нам на то, что поклонение главный фактор, ведущий нас к благому нраву [Аль-Газали, 1990, С. 244]. Аль-Мауарди: «Поклонение – это самый большой подарок Аллаха Своему рабу. Поклонение приносит огромную пользу для человека, как в этой жизни, так и в жизни вечной» [Аль-Газали, 1990, С. 87]. И в этих строках польза поклонения – это воспитание человека и улучшение нрава.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Наряду с этим, подобно тому, как Аллах обязал людей к поклонению с целью усовершенствования нрава, нельзя закрывать глаза на недостатки людей, а необходимо призывать их к благу. Человек является ячейкой общества, и его поведение выстраивается сообразно окружающим его людям. Мусульманское общество несет ответственность за благосостояние каждого индивида. Потому что деградация одного человека может привести к разложению всего общества. И по этой причине на мусульманской общине лежит обязанность повелевать к благому и запрещать предосудительное. Выполнение данного деяния одно из самых великих дел в исламе. Также особенно важно обязательство моральных ценностей друг другу, потому что некоторые люди по причине слабости своего имана боятся не Аллаха, а людей и живут согласно общественным устоям. Именно с этой целью Абу-ль Касим составил свой труд, побуждая человека воспитывать в себе праведность. Пророк (мир Ему и благословение Аллаха)

сказал: «Клянусь Аллахом, если вы не будете призывать к совершению благого и не будете запрещать предосудительное, Аллах накажет вас. И тогда вы будете молить Аллаха, но не последует ответа». Также Пророк Мухаммад (мир Ему и благословение Аллаха) сказал: «Если кто-то из вас увидит порицаемое, пусть изменит это своей рукой. А если не может сделать этого рукой, то тогда языком. А если не может и языком, то сердцем, и это будет самым слабым проявлением имана».

Исламские ученые определили хукм повеления к благому и запрета предосудительного (амр би-ль маъруф) – как фард кифая (если данный вид обязательства выполняется группой людей, то обязательства снимаются с остальных). В Священном Коране в суре «Али Имран» 104-аяте сказано: «Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими». А в суре «ат-Тауба» в 71-аяте: «Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу. Они велят совершать одобряемое и запрещают предосудительное...». Оба аята вменяют в обязанность наличие группы людей, которые должны выполнять данное действие. Каждый мусульманин обязан повелевать к благому и запрещать предосудительное. Это вполне уместно. «Амр би-ль маъруф» предотвратит разложение общества, совершение ошибок, нарушение покоя и совершение грехов, напротив, наставит на путь истины и шариата, довольствия Аллаха и совершения благих дел. Абу-ль Касим выделил в своем труде отдельную главу для данной темы. Ибн Мискуайх: «Шариат повелевает к хорошим качествам, потому что хорошие качества от Аллаха» [324، بن مسكويه]. Также и имам Абу Хамид аль-Газали посвятил целую главу теме «амр би-ль маъруф», поясняя, что это обязанность каждого мусульманина. Лишь в моментах, когда человек находится в суфистском уединении, говорится: «Когда кто-либо находится среди людей, он видит плохие вещи и недостатки. Если он будет отмалчиваться, то будет находиться в грехе. А если он будет останавливать их, то подвергнет себя опасности или станет причиной совершения худшего деяния. В таком случае дозволено оставаться безмолвным». В данном случае имам Аль-Газали ставит во главу то, что призыв к совершению благого и запрет предосудительного может привести к совершению еще более тяжкого греха или нанести вред кому-либо. А в свою очередь, Абу-ль Касим приводит хадис: «Если кто-либо будет наставлять своего брата открыто, то это будет оскорблением, а если он будет наставлять брата мусульманина скрытно, то это

будет его украшением (возвышение его благих качеств)», указывая на то, что неуместно говорить о недостатках кого-либо на глазах других людей. Как бы то ни было и Абу Хамид аль-Газали и Абу-ль Касим при совершении «амр би-ль маъруф» ставят условием не нанесение вреда наставляемому и недопущение его к еще более тяжелым грехам.

Таким образом, человек выполняющий данное действие формирует в себе благие качества. В «Халисат-уль хакаик» приводятся слова Хатима аль-Асама: «Если призываешь других к совершению благого, в первую очередь это благо сделай сам, и, если запрещаешь предосудительное, сначала сам отстранись от него». Абу Хамид аль-Газали: «У повелевающего к благому и запрещающего предосудительное должны быть три качества: знание, богобоязненность и благой нрав. Самое важное качество – благой нрав. Если человеком будет овладевать гнев, то знаний и богобоязненности будет недостаточно, будет необходим благой нрав. Только с помощью благого нрава человек сможет успокоиться».

Человек совершающий «амр би-ль маъруф» будет причиной для отстранения от греха себя и других, а также причиной стабильности общества. Таким образом, основанный на вере, моральный долг в исламе призывает к совершению благого, оставлению предосудительного, а также усовершенствованию разума и поклонения. Мы считаем это правильным, как с индивидуальной, так и с общественной позиции. Потому что уровень восприятия у людей разный, а следовательно, мерила обязующие благой нрав тоже разные. Если на одного человека может повлиять общество, которое совершает «амр би-ль маъруф», то на другого может повлиять разум, а на третьего поклонение. Каждый индивид в обществе может воспитывать себя различными религиозными взглядами.

ВЫВОДЫ

Подытоживая, мы можем сказать, что совершенно ясно видна роль морального долга в совершенствовании человека. Огромное влияние на нравственность и характер человека оказывают вера, разум, поклонение, призыв к совершению благого и запрет предосудительного. Как говорил Абай: «Для разумного человека – обязательна вера, а для верующего человека обязательно – поклонение». Соответственно после разума приходит иман. Все труды средневековых ученых ислама начинаются с разделов о разуме. А призыв к поклонению и благу будет являться хорошей практикой для души и тела. Поэтому очевидно, что моральные обязательства формируются за счет человеческого интеллекта, его праведности, поклонения, нравственности и

правильности общества. Плодами всего этого будут воспитанное потомство и примерные семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куранбек А.А. Философиялық энциклопедиялық сөздік. Алматы: КР БҒМ ҒК философия, саясаттану және дінтану институты, 2013. 527 б.
2. Ғабитов Т. Қазақ этикасы. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 276 б.
3. Абдуллаһ Драз. Дустурул ахлақ. Кайр. 1998. 81 б.
4. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Основы этики. М.: Форум – Инфра-М, 2005. 222 с.
5. Мустафа Хилми. Ахлақ байна фаласифа уа улама ислам. Бейрут. 2004. 223 с.
6. Гюлчур М.К. Культура поведение в исламе. Алматы: Кокжиек, 2011. 192 с.
7. Надим Аль-Жисри. Құран фи тарбиатул ислам. 128 б.
8. Акимханов А., Анарбаев. Н. Құран Кәрім қазақша түсіндірмелі аударма. Алматы: Көкжиек, 2015. 624 б.
9. Abu al-Kasym al-Faraby. Halisatul Hakayik. Turkiye, Suleymaniye kutuphanesi. Amcazade Huseyin Pasa, № 276. 484 p.
10. Әбу Хамид Аль-Ғазали. Ихия улум аддин. Бейрут. 1990.
11. Сейтбеков С. Иман негіздері. Астана: Изд-во АСТ Полиграф ЖШС, 2011. 376 б.
12. Сағд ад-Дин Насафи. Шарх ақайди ан-насафия. Пакистан. Караши. 2012. 385 б.
13. أبي علي أحمد بن محمد بن مسكويه الخازن الرازي. الأخلاق وتطهير الأعراق. مقتبس من <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9105950m>

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kuranbek, A.A. (2013). *Philosophical encyclopedic dictionary*. Almaty: Institute of philosophy, political science and religious studies. (In Kazakh)
2. Gabitov, T. (2014). *Kazakh ethics*. Almaty: Kazakh University. (In Kazakh)
3. Draz, Abdullah. *Dusturul Akhlaq*. Cairo. 1998. (In Arabic)

4. Gubin, V.D., Nekrasova, E.N. (2005). *The foundations of Ethics*. M.: Forum – Infra-M. 222 p. (In Russian)
5. Hilmi, Mustafa. *Ahlyakh baina falasifa ya ulama Islam*. Beirut. 2004. 223 p. (In Arabic)
6. Gulchur, M.K (2011). *The Culture of behavior in Islam*. Almaty: Kokzhiek. 192 p. (In Russian)
7. Al-Jisri, Nadeem. *Quran fi tarbiyatul Islam*. 128 p. (In Arabic)
8. Akimhanov, S., Anarbaev, M.P. (2015). *Explanatory Kazakh translation of the Koran Karim*. Almaty: Kokzhiek. 624 p. (In Kazakh)
9. Al-Faraby, Abu al-Kasym. *Halisatul Hakayik*. Turkiye, Suleymaniye kutuphanesi. Amcazade Huseyin Pasa, № 276. 484 p. (In Arabic)
10. Al-Gazali, Abu Hamid. (1990). *Ihiya ulum addin*. Beirut. (In Arabic)
11. Seitbekov, S. (2011). *Fundamentals of religion*. Astana. (In Kazakh)
12. Nasafi, Sagd ad-Din. (2012). *Sharkh Akaidi an-Nasafiya*. Pakistan. Karachi. 385 p.
13. Abī ‘Alī Aḥmad ibn Muḥammad ibn Miskawayh al-Ḥāzin al-Rāzī. *Tahḍīb al-aḥlāq wa-taṭhīr al-a‘rāq*. Retrieved from <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9105950m>

Information about authors

Associate Professor, Candidate of Philosophy Aliy Raufly Almukhametov
Department of Religious Studies
Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak
73 al-Farabi Ave., Almaty
Republic of Kazakhstan
alirauf210@mail.ru

Doctoral student Smagulov Kurmet Nurmukhambetovich
Department of Religious Studies
Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak
73 al-Farabi Ave., Almaty
Republic of Kazakhstan
skurmet@mail.ru

Associate Professor, Candidate of Philology Rafis Rafaelevich Zakirov
Russian Islamic Institute
420049, Kazan, Gazovaya Str., 19
Russia
zakrafis@mail.ru